

ЗА РОДИНУ

№ 10 (410) Суббота-Воскресенье, 15/16 января 1944 г. Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция в Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

„Бумажки решают все“

М. И. Егоров

«Бумажки решают все» — этот лозунг был бы самым подходящим для врат социалистического рая. Бумажки, в которых прописано, на сколько процентов выполнен план хлебопоставок государству разоренными колхозами, сколько новых домов культуры возведено на каком-нибудь чортовом острове, в каком месяце СССР догонит и перегонит американцев и марсиан по производству стальных часов - ходиков и тульских самоваров. Решительно все расписывалось и регламентировалось документами советскими архивариусами и канцеляристами, ибо, как известно, еще товарищ Ленин сказал: «социализм — это, прежде всего, учет».

Но учет при сталинском социализме был весьма своеобразен, как, впрочем, и все остальное в стране, где праведники сидели за решеткой, а мерзавцы разгуливали на свободе. Учитывались бумажки, подшивались к делам,

Полбеды, если бы такая картина наблюдалась только в области экономической. Настоящая беда состояла в том, что бумажка подменяла собой живого человека, уничтожала плоды его многолетнего беспорочного труда, гнала в Сибирь и концлагерь. Некоторые до сих пор еще наивно думают, что в СССР заслуги людей определялись их работой и степенью покорности властям предрешающим. Ничего подобного! Все определялось бумажкой, удостоверением, характеристикой из личного стола — этого филиала НКВД, имевшегося при каждом предприятии и учреждении.

Личные связи, всегда разинутая на собраниях глотка, беззастенчивость и беспринципность позволяли лодырю и рвачу выходить сухим из воды при самых невероятных скандалах и, запасшись хорошими бумажками, спокойно перекочевывать на соседнее производство. Тот же, кто был потише, да почестней, мог двадцать лет верой и правдой гнуть спину или прощивать штаны во славу большевической власти и это не мешало ему в один прекрасный день получить такую бумажку, которая преследовала его по всем городам и весям его счастливой родины.

Велика была власть «документа» над пришибленным обитателем страны, недостроенного коммунизма. Как бы хорошо ни работал человек, как бы он ни лез из кожи, раз в отделе завелась неблагоприятная для него характеристика, сунутая туда услужливым недругом, — кончено. Эта характеристика преследует человека с одного завода на другой, из Астрахани в Архангельск, преследует, как тень отца Гамлета, не давая бедняге ни отдыха, ни срока. А если копия этой характеристики попадет в НКВД и там на соответствующей карточке появится многозначительная «птичка», тогда совсем пиши пропало. Пройдут месяцы, может быть, годы, но когда-нибудь оловянные глаза очередной сталинской собаки секундой долее задержатся на злобещей карточке и потянут раба Божьего через подвалы некоего учреждения в сибирский или дальневосточный концлагерь.

За что? Да разве интересует этот вопрос реальных статистиков и пресекателей из НКВД, разве имеет значение для них виновность или невиновность Ивана Ивановича Иванова? Так и пропал Иванов - седьмой, а может и сто тысяч четверста тринадцатый, а его домочадцы навсегда заклеймены за связь с врагом народа и на их девственных политических формулярах также появляются злобещие отметки. Когда-нибудь придет очередь и за ними, а отметки переколют на формуляры их родных и знакомых. А надежда все это какая-то ничтожная бумажонка, состряпанная малоработным, но не в меру сердитым председателем сельсовета или секретарем райкома.

Высоко поднято знамя советского бюрократизма. Глубоко презрение партийной верхушки к человеческому муравейнику, копошащемуся у их

ТЩЕТНЫЕ АТАКИ БОЛЬШЕВИКОВ

За два дня уничтожено 359 советских танков и 43 самолета

Главная Ставка Фюрера, 12 января. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает: Северо-восточнее Керчи сильные советские атаки, ведшиеся при поддержке штурмовой авиации, отражены в ожесточенных боях.

Юго-западнее Днепропетровска новые яростные атаки противника успеха не имели. В районе Кировограда противник продолжал свой натиск. Германское разведывательное подразделение смелой контратакой вернуло потерянный населенный пункт и важную высотную позицию. При этом взято много пленных и захвачено 12 орудий.

Юго-западнее Черкасс несколько советских атак успеха не имели. Юго-восточнее Погребища германские войска ведут тяжелые оборонительные бои с продвигающимися силами противника. Юго-западнее города германские контратаки снова оказались успешными. Части одной германской танковой дивизии уничтожили советскую танковую бригаду, захватив при этом пятьдесят орудий. Западнее Бердичева и западнее Новограда — Волинского отражено несколько местных советских атак.

У Речицы ведутся яростные бои. В районе Витебска все советские атаки снова успеха не имели. Особо высокие потери противник понес юго-восточнее города. Уничтожено 66 советских танков, захвачено 15 орудий.

За два последних дня на восточном фронте уничтожено 359 советских танков и 43 самолета.

В южной Италии, к западу от Венафры, продолжаются упорные оборонительные бои. Поселок Черваро и горная высота, расположенная северо-восточнее него, оставлены после упорного боя. На остальном протяжении фронта — лишь незначительные операции местного характера.

Как уже известно из специального сообщения, соединения американских бомбардировщиков 11-го января понесли тяжелые потери при налетах на среднюю Германию. Благодаря превосходному взаимодействию истребителей и всех средств противовоздушной обороны, соединения неприятельских бомбардировщиков были рассеяны. По последним сведениям, в большинстве случаев еще до достижения цели, сбито 136 американских самолетов, в том числе 124 четырехмоторных бомбардировщика. Также вероятно гибель еще ряда других неприятельских самолетов.

Советское зимнее наступление

Военный обзор за неделю

Советское зимнее наступление в полном разгаре. Натиск большевиков на южном и центральном участках фронта попрежнему очень силен.

Все же нигде не видно ни малейшего признака того, что большевикам этой зимой удастся добиться успеха, необходимого для достижения своих главных оперативных целей, к которым они с крайним напряжением сил стремятся еще с июля прошлого года.

Германское командование эластичной обороной, с минимальной затратой собственных сил весьма успешно ведет борьбу на истощение и постепенное уничтожение сил противника, подготовившегося к зимним боям.

Советское зимнее наступление в полном разгаре. Советское командование на этот раз больше не бросает свои войска широким фронтом в лобовую атаку на сильные оборонительные линии, как оно это делало в первые стадии войны. Оно теперь научилось концентрировать удар своих операций на такие пункты, где тактический успех мог бы повести к стратегическим последствиям. Кроме того, противник пытается ослабить сопротивление немецкого фронта и его оборонительный потенциал, одновременно, пы-

таясь нападать на ряд важных пунктов, чтобы таким образом затруднить или недопустить переброску германских войск и их концентрацию для контрударов.

Повидимому, придерживаясь этого аспекта, советское командование, поддерживая свой упорный натиск в районах прежних центров тяжести боев, начало наступательные операции на двух новых участках — северо-восточнее Керчи и юго-западнее Днепропетровска.

Сконцентрировав на своем предместном укреплении северо-западнее Керчи две или три стрелковых дивизии, большевики, при сильной поддержке авиации, бросили их в бой. Эти атаки повсюду были отбиты. Десантные попытки противника, предпринятые несколько севернее их прежней высадки, были связаны с большими потерями, понесенными советскими войсками от действий германской авиации, легких военно-морских сил и береговой артиллерии. Тем не менее, неприятелю удалось высадить несколько частей, в ходе дальнейших операций соединившихся с остальными силами противника северо-восточнее Керчи. Бои еще продолжаются.

Второе сильное наступление большевики предприняли в районе прежних боев — юго-западнее Днепропетровска, где после

Парад испанских войск в Мадриде на площади, так называемого университетского городка, полностью разрушенного во время гражданской войны 1936/37 г.

Строгий нейтралитет Турции

Будапешт, 13 января

На основании сообщений из Истанбула, корреспонденты венгерских газет в своих корреспонденциях подчеркивают непреклонную волю Турции сохранить нейтралитет. Турция принимает все меры, чтобы не дать втянуть себя в войну, в которой она могла бы исполнять лишь роль наемника. В памяти Турции слишком свежа также участь всех крупных и малых наемников англо-американцев, чтобы какие-нибудь приманки, предлагаемые Рузвельтом и Черчиллем на различных конференциях могли ее привлечь. Помимо этого, Турция прекрасно отдаст себе отчет в гроз-

ной опасности, таящейся в большевизме. Турция слишком хорошо знает, что такое советская власть, чтобы создавать себе на этот счет какие-нибудь иллюзии. Поэтому все стремления правительства и обществественности Турции направлены на непоколебимое сохранение строжайшего нейтралитета.

Уничтожены поезда с боеприпасами

Берлин, 14 января

Германская авиация продолжает успешно громить пути советского снабжения. Вчера ночью германские боевые самолеты атаковали железнодорожные линии в районе Витебска. Несколькими прямыми попаданиями бомб полностью уничтожен состав из 50 вагонов, груженных боеприпасами. Бомбами и бортовым оружием также повреждено еще три поезда. Соединения германских боевых самолетов произвели также сильные разрушения важных сооружений многих значительных советских железнодорожных станций.

Налет на Грецию

Афины, 14 января

Густо населенные районы греческого портового города Пирей подверглись тяжелой бомбардировке англо-американских террористов. Население понесло крупные потери. Военные объекты не пострадали.

Ужасы голода в Бенгалии

Женева, 13 января

Голодное бедствие в Бенгалии (Индия) принимает все более ужасающие формы. Английская печать цинично сообщает, что «в Калькутте число нищих значительно уменьшилось». Однако, это «достижение» объясняется только тем, что тысячи бедняков настолько ослабли от голода, что не в состоянии даже выползти на улицу, чтобы просить подаяние. По краям пыльных дорог лежат трупы умерших от голода кули и индусских крестьян. Только за одну прошлую неделю в больницах Калькутты от голодной смерти умерло 1950 человек.

Эпидемия в англо-американских войсках

Женева, 14 января

В северной Африке среди англо-американских оккупационных войск началась эпидемия желтой лихорадки, повидимому, завезенная с Дальнего Востока. Эпидемия унесла в могилу уже много солдат. Сильно опасаются, чтобы эпидемия не была занесена и в Англию. Для всех приезжающих из северной Африки в Англию введен 12-дневный карантин.

Голод в Сицилии

Стокгольм, 13 января

Корреспондент одной из лондонских газет опросил несколько сот лиц, живущих в разных городах Сицилии об их условиях жизни во время англо-американской оккупации. Преодолев первоначальную робость, большинство сицилианцев рассказали ему истинное положение вещей. Из их рассказов следует, что большинство жителей Сицилии получают меньше половины нужного на жизнь количества хлеба и макарон, и около двух третей хлеба вынуждены покупать из-под полы по десятикратным ценам. В течение четырех месяцев сицилианцы не видят муки, жиров и сахара.

Я. Смирнов.

У главной дороги Житомир—Коростень повсюду лежат разбитые и выгоревшие советские танки.

ног, а в дни первомайских и октябрьских парадов и демонстраций оглашающему воздух приветствиями «гениальному» Сталину.

Настоящая война железной логикой упрямых фактов разорвала на фронте эту бюрократическую канитель. Но в советском тылу все осталось по-прежнему. Скрежещут зубастые шестерни всеозонной бюрократической машины, подхватывают на свои острозубые российские обывателей, припечатанных злобной управдомской характеристикой. Летят поезда

не по тем дорогам, а заводы выпускают автоматы, из которых не всегда можно стрелять. Строчат «забы» и «замы» бумажки и реляции с трудового фронта. Летят со всех концов страны клеветоны и клеветончики в кабинет Берия. И не знает народ, когда кончится эта идиотская свистопляска, это опьянение чернилами во всеозонной бюрократической луже.

Кончится только вместе с падением сталинского режима, сделавшего бухгалтеря и палача самыми нужными людьми в государстве.

Немецкая выдержка

Стокгольм, 11 января.

Английский генерал сэр Кирк, касаясь воздушной войны, заявил по лондонскому радио: «Своими воздушными налетами мы, безусловно, произвели сильные разрушения германских городов, но германский народ до сих пор проявляет великодушную выдержку. Нужно полагать, что немцы до конца выдержат все испытания».

Первая годовщина

Нанкин, 11 января.

Исполнилась первая годовщина вступления национального Китая в войну против Англии и Америки. На торжественном заседании правительства национального Китая президент Ван Чинг Вей прочел завещание отца национального Китая д-ра Сун Ят Сена и воззвание национального правительства, опубликованное в день объявления войны.

Население национального Китая отменило годовщину рядом торжественных собраний и внушительных манифестаций.

Самоубийство английского консула

Мадрид, 11 января.

Английский генеральный консул в Бостоне (США) покончил жизнь самоубийством выпрыгнув из четвертого этажа отеля и разбившись насмерть. У него в кармане было обнаружено распоряжение о его возвращении в Англию. Причины самоубийства неизвестны.

Бирма неуязвима

Трезвый голос японской печати

Токио, 11 января.

Англо-американцы с обычным рекламным треском заявили о предстоящем будто бы большом наступлении на Бирму, которое, по их словам, должно начаться после окончания периода ураганов. Японская печать, подчеркивая неудачу прошлого английского наступления на Бирму, указывает, что неприятельское контрнаступление в этом районе невозможно по следующим причинам:

1. Индия, являющаяся исходным плацдармом для контрнаступательных операций, совершенно не имеет верфей, строящих военные корабли, или же портов для принятия таковых. Отсутствие политического равновесия и острый недостаток продовольствия, царящие в Индии, также сильно затрудняют использование этой страны в качестве плацдарма.

2. Англо-американские войска в Индии черезчур слабы для того, чтобы предпринимать достаточно сильные атаки на мощные оборонительные позиции Восточной Азии, даже несмотря на утверждения англичан, будто они располагают 1.250.000 современно вооруженных индусских солдат, построили могучий воздушный флот и в конце 1943 года доставили в Цейлон крупные военно-морские силы.

3. Почти непреодолимые затруднения у нападающей стороны должны

возникнуть при морских десантных операциях через огромный Бенгальский залив, необходимые для проведения успешного контрнаступления. Рангун, Пенанг и Суматра находятся на расстоянии в 1200 миль от ближайших баз противника и для переброски войск на такое расстояние понадобится, по меньшей мере, четыре дня пути.

4. Не только морские десантные операции, но и сухопутное английское наступление из Индии в Бирму или вторжение в прибрежные области,

по мнению японской печати, невозможно. Хотя Индия и примыкает к северной части Бирмы, однако, она разделена от нее непроходимыми горами, высотой в несколько тысяч метров и джунглями.

5. Крупным препятствием для проведения успешной операции, безусловно, является также крайне сложные и запутанные взаимоотношения между английским, американским и чунцинским командованием на Дальнем Востоке.

Еврейская паутина

Женева, 13 января.

Двадцать служащих самоуправления города Сиди Бель Абес в Алжире уволены за свои дружеские чувства к маршалу Петэну. Бывший городской голова и два виднейших адвоката города заключены в концентрационный лагерь. На их должности англо-американцы назначили иудеев. Первым шагом нового городского головы было закрытие лучшего в городе кафе, владельцем которого прежде не пускал туда евреев.

Еврейские мечты

Стокгольм, 11 января.

Американское министерство финансов пригласило представителей 44

государств на международную валютную конференцию с целью «исследовать возможности восстановления торговли после войны». Это приглашение следует рассматривать скорее, как приказ предстать перед главарями мировой финансовой знати, чтобы получить от них указания, которые должны способствовать укреплению и распространению власти мирового еврейского капитала.

По стопам Советского Союза

Женева, 13 января.

Официальная американская пропаганда неожиданно резко изменила свой тон и вместо обычного до сих пор замалчивания потерь, стала обращаться со слезливыми воззваниями к женщинам, вроде следующего, помещенного в Филадельфийской печати: «Женщины Филадельфии! Неужели вы можете закрыть глаза на наши непрерывно растущие потери? Армия срочно нуждается в вас. Зарегистрируйтесь еще сегодня в ближайшем вербовочном бюро».

Снатортью дорога

Лиссабон, 11 января.

Португальский пассажирский пароход «Ниясса» в середине января совершит внеочередной рейс в португальскую Индию с заходом в Палестинский порт Хайфу. Он доставит в этот порт много еврейских эмигрантов, которые за последнее время различными путями нелегально проникли в Португалию и содержались там в особых лагерях.

Железнодорожные грабители

Мадрид, 11 января.

Испанская уголовная полиция после долгих розысков арестовала опасную воровскую шайку, оперировавшую преимущественно в курьерских поездах на магистрали Мадрид—Севилья. В логовище шайки обнаружено 528 бриллиантов, платиновая диадема и серьги с огромными жемчужинами.

Письма „оттуда“

В номере от 24 сентября 1943 года «Правда» пишет: «Из отдельных областей и районов приходят тревожные вести о массовом заболевании населения заразными болезнями. В связи с этим отдельные предприятия и колхозы чувствуют сильный недостаток в рабочих руках. Нужно усилить санитарное обслуживание»...

Здесь уже, без всяких прикрас, ставится вопрос о людях, как о рабочем скоте, который подвергся эпидемическим заболеваниям и который необходимо сохранить для работы.

Но большевизм остается большевизмом. И его забота о человеке остается все той же «сталинской заботой».

Ниже помещаем выдержку из письма, найденного в ранце убитого советского унтер-офицера Захара Грибова от его жены:

«Дорогой Захар! Уже два месяца я лежу в постели и чувствую свой близкий конец. В больницу не принимают — битком набита. Ответили для больных еще сарай кирпичного завода, но туда навезли раненых красноармейцев. Да дома лучше умереть. Все равно там почти не лечат и каждый божий день не успевают вывозить на кладбище. Коля и Наташа в школу не ходят, а работают на кир-

пичном заводе. У нас всех детей от восьми лет мобилизовали на работу».

Долго ли еще протянут большевики, если уже восьмилетние дети привлекаются ими на работу?

До какого морального отупения доведено население, изнемогающее от сверхчеловеческого напряжения сил, недоедания и болезней?

Ответ на эти вопросы дает письмо одного советского лейтенанта, посланное им товарищу на фронт и случайно попавшее в руки германских военных властей.

Вот оно:
«Не буду тебе описывать все, что пришлось пережить после ранения. Ты знаешь, что я нахожусь в Омске, в Сибири. Казалось нам, что Сибирь — это край обетованный. Но здесь вместо изобилия — настоящая голод. Еще наш эшелон не подходил к станции, а его уже встречали. Не подумай, что встречали родственники или представители профсоюзных и общественных организаций. Нет. Навстречу нам и рядом с эшелонам бежали самые настоящие голодающие ребята. «Дяденька, брось корочку...» — слышали мы в раскрытые двери.

Теперь я узнал, что здесь все голодают. Можно сказать, что достаточно пройти по улице, чтобы понять, до чего все устали от войны. Я думаю,

что наше продвижение на фронте как то воспринимается в тылу. Но только репродукторы радуются, а народу никакое дело нет до войны. Только и слышишь: «скоро же только конец, хоть какой-нибудь, да конец. Многие говорят, что, мол, сейчас побеждать побеждаем, а вот что будет, когда немцы опять начнут наступать. Какая может быть война без хлеба, а хлеба-то вовсе нет и надежды на новый урожай нет. Очень много необранного хлеба на полях осталось. Нет народа. Похоже, что зря мы с тобой страдали и зря я без руки остался».

Так пишут «с той стороны». То же рассказывают пленные и перебежчики. И ничего нет для нас нового в этих горьких признаниях.

Люди живут без веры, без надежды. И хочется им крикнуть с этой стороны, с нашей, где люди живут, надеются и верят: «Терпи, многострадальный русский народ! Еще немного осталось! Мы здесь, миллионы твоих соотечественников, работаем и живем только для одной священной цели — вырвать нашу родину из когтей кровавого большевизма. Терпи и помогай нам, чем можешь в этой борьбе!»

Мы верим, мы знаем — Россия будет свободна!
Е. Г.

Битва за Берлин

Англичане пустили броский лозунг «Битва за Берлин». Однако, это выражение теперь сделалось скорее германским понятием, чем английским. В ноябре прошлого года, начиная жестокие террористические налеты на столицу Германии, англичане впервые бросили выражение «Битва за Берлин», что, по их мнению, должно было звучать страшной угрозой. Союзники явно играли на том, чтобы перенесением центра тяжести воздушной войны на Берлин добиться морального эффекта, могущего оказать решающее влияние на конечный исход войны. Не достигнув ожидаемого успеха террористическими налетами на Кельн, Аахен, Бремен, Гамбург, Ганновер и другие германские города, противник устрашающими угрозами и все возрастающими по жестокости бомбардировками мирных кварталов Берлина надеялся вызвать полную деморализацию непобедимого на поле брани германского народа.

На деле произошло обратное: берлинцы спокойно отнеслись к брошенному англичанами вызову и остались мужественными и непоколебимыми. Англичане заявили: «Битва за Берлин», на что берлинцы ответили: «Извольте, начинайте!» Ныне дело обернулось так, что броский лозунг британской пропаганды утратил все свое значение и в Англии полужив, в то время как все громче раздается боевой клич берлинцев: «Битва за Берлин!»

Все берлинцы — старики и юноши, женщины и мужчины — доблестно исполняют свои боевые задачи. Когда раздаются рев сирен, оповещающий

о воздушной тревоге, когда начинают свой адский концерт германские зенитные батареи, когда вспыхивают пожары и когда дорога помощь каждого в борьбе с последствиями вражеского налета, все берлинцы стоят на своих постах. Значительно спокойнее, чем раньше, переносят все тяготы жизни, вызванные усиленными налетами врага, берлинцы одерживают победы за победой. Разве это не победа, когда после жестокого террористического налета, пробравшись по щельно и обломкам к месту своей работы (и считая это в порядке трудовой дисциплины — вполне естественным!) берлинцы после двух- и трехчасового пути приходят туда, куда в нормальных условиях приезжали подземными и надземными электрическими дорогами за 20—30 минут. Разве это не победа, когда берлинцы с невероятной быстротой устраняют все возникшие повреждения и восстанавливают полный порядок там, где дело, казалось бы, обстояло совершенно безнадежно? В деле защиты своей столицы берлинцы оказались подлинными победителями, проявив образцовую дисциплину, необычайное мужество и непоколебимую решимость. Берлинцы обороняются и выигрывают «Битву за Берлин».

Кто-то (на англо-иудейской стороне) выдумал легенду о том, что если над берлинцем стряется беда, так у него «задрожат поджилки». Эта легенда в течение двух лет была коньком британской пропаганды. Англичане трубили на весь мир: «Как только мы примемся за Берлин, посмотрим, что станет с несчастными

берлинцами!» Что же произошло в действительности? Да то, что англичане сдали в архив свою пропагандную шумиху. На основании сообщений о берлинских настроениях, английская пресса сообщает, что «сила сопротивления берлинцев была, по видимому, недооценена...»

Каждый, кто пережил террористические налеты на Берлин, мог бы написать целые книги о непоколебимом спокойствии берлинцев в часы опасности и о том рвении, с которым они принялись за работу и преодолели все трудности. Восторг, который вызывают берлинцы у иностранных наблюдателей — швейцарцев, шведов, испанцев — явление отнюдь не случайное. Даже у подлинных знатоков Берлина поведение берлинцев вызвало удивление. Ныне люди гордятся быть берлинцами, как солдаты гордятся боевыми отличиями.

*

Вот фабричное предприятие. В него попало несколько зажигательных бомб. Противовоздушная оборона гасит пожар. Один из флигелей дома поврежден. Люди два дня неутомимо работали для устранения этих повреждений. И вот, в этот дом снова падает бомба. Результат — новое повреждение, которое снова ликвидируется собственными силами. Три дня спустя дом повреждается в третий раз, но и на этот раз все исправляется самими служащими предприятия. В настоящий момент работа в уцелевших помещениях продолжается, а пожарная команда все еще следит за тем, чтобы в поврежденной части дома не вспыхнул новый пожар от оставшихся следов фосфора.

Вот другой пример. Линия электрической городской дороги, по ко-

торой ежедневно проезжают на работу десятки тысяч берлинцев, была серьезно повреждена. Разрушен мост, но уже в первый день после налета на этой линии продолжается движение, так как автобусы непрерывно перевозят пассажиров через поврежденный участок пути до следующей станции. На другой день саперы и рабочие организации Тотт приступают к разборке поврежденного моста, на третий день готов временный мост, а на четвертый день по нему уже ходят поезда. На стене моста один из рабочих мелом сделал надпись: «Не смотря ни на что, мы все-таки едем!».

Еще один пример. Торговец пострадал от бомбежки, остался без крова, а лавка его сгорела. Проходит два дня, и что же? Торговец возобновляет свою работу, ибо он знает, что обслуживанием населения он выполняет важную задачу военного времени. Очистив магазин от мусора, он приспособил погреб под торговое помещение, а один из углов поджилки. Вход в импровизированный магазин обозначен стрелкой, перед которой красуется надпись, свидетельствующая о непреклонной воле торговца: «Магазин открыт. Как обычно».

Приведем еще ряд примеров доблести берлинцев. Молодая женщина влезла через окно в пылающий дом соседа, чтобы помочь ему спасти имущество. Немолодой мужчина, находясь под непрерывным дождем искр, стоял на крыше дома и без устали поливал ее водой, пока не миновала опасность пожара. 15—16-летние подростки еще во время налета мчались по улице на велосипедах, устанавливая размеры повреждений, помогая гасить пожары и спасать имущество, а на следующий день после

„Дипломатический гимн“

Знаете, делая политику, нужно быть большим дипломатом. О, дипломатия, я вам скажу, это все! Ну, как теперь писать на боевых знаменах «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Неудобно, как то, знаете, ну и пришлось изменить надпись: «За советскую родину». И союзникам приятно, и протестки обмануты. Ну, а если уж «родина», то пришлось вводить и другие пошлости: Александра Невского, Кутузова, Суворова, погоню, знаете, чины всякие.

Нужно быть во всем дипломатом, все предусмотреть. Пришлось временно прикритить и Коминтерн — как-то не вяжется он с Александром Невским и, вообще с родиной. Зато открыли церковь! И избрали патриарха! Разве не ловко? Наши демократические и интернациональные друзья на Западе только руками развели: вот, мол, передовики, все могут! И теперь моятся наши генералы, действительные и статские советники за «Святую советскую Русь» Все внушительно, солидно, а главное — ново.

Как-то перед Рождеством, все мы, Сталин и его соратники, особенно были расстроены на одном благодарственном молебне для военных. Свечи горят, погони и ордена сверкают, дыком гудит басом. Одно великолепие! Вышли мы из цехи в полном восхищении. После молебна дали банкет. Ну перед банкетом, как подаются, короткие речи, потом все встали и записи «интернационал». Поем мы все, такой подъем: «С интернационалом воспринимает род людской». Вдруг смотрим, наш генеральный Сталин нахмурился и потом весь вечер был не в духе. Все мы затрепетали: быть грозе. И ума не приложил, что случилось. И земляника была самая свежая, и устрицы, и всякие там деликатесы, одним словом, совсем Европа. И гости иностранные были довольны, и никто не напился без меры, и не хмурился. Исключительный был банкет, а он хмурился.

С тяжелым сердцем разошелся по домам. А на другой день собрал Сталин всех нас, и тут то мы поняли все и еще раз подивились его гениальности. «Черков и погони, — кричал он — на груди Суворова, а поете, ишаки, интернационал!» Мудрый человек, гениальный! Ну вот спешно состряпал новый гимн. Музыку уж некогда было придумать, хоть слова только впопых.

Сталин остался очень доволен. Он хорошо знает, что наша его никогда не подведет. Поэтому он нас так и любит. Все выполним, что прикажет.

Со всего света

Берлин. — Неприятельские эсминцы снова обстреляли несколько итальянских городов у побережья Адриатического моря. Германские береговые батареи добились нескольких метких попаданий по неприятельским кораблям.

Рим. — Англо-американцы совершили террористический налет на города Анкона и Пола. Разрывные и зажигательные бомбы нанесли большие разрушения жилым домам, церквям и школам. Число человеческих жертв еще не установлено.

Стокгольм. — Шведский посланник в Лондоне вручил английскому правительству ноту протеста по поводу нарушения нейтралитета Швеции английскими самолетами.

Париж. — В Тунисе к смертной казни приговорено шесть руководителей французских юношеских лагерей за то, что они сохранили верность маршалу Петэну.

Женева. — Газета «Таймс» сообщает, что некоторые английские акционерные общества увеличили свою прибыль на 80 процентов, по сравнению с прошлым годом.

Осло. — В Норвегии, к югу от Дронгейма зарегистрирован мороз в 52 градуса по Цельсию. Это наиболее низкая температура за нынешнюю зиму.

Битва за Берлин оказала плохую услугу Черчиллю и хорошую германцам. Черчилль, вызвавший войну с Германией, в целях поражения национал-социализма, битвой за Берлин только еще более укрепил национал-социалистическую солидарность в германском народе. Кроме того, он дал некоторым берлинцам-скептикам возможность в полной мере выявить свой национальный дух, непоколебимую дисциплину, готовность к помощи и солидарности, иначе говоря, как раз все те положительные качества, которые путем воспитания национал-социализма неизменно стремятся укрепить в германском народе. Более того, Черчилль помог Берлину показать единственное в своем роде величие его социальной организации, выявившееся в немедленном оказании помощи пострадавшим и свидетельствующее о социальной мощи современной Германии. Все эти положительные стороны Берлина Черчилль продемонстрировал всему миру, воздушный террор англичан показал общественному мнению всего мира величие национал-социализма в его полном блеске.

В военном отношении битва за Берлин — все, что угодно, но только не решение исхода войны. Даже самые жестокие налеты могут только ранить этот кипящий энергией город-гигант, но об уничтожении его не может быть и речи. Децентрализованная германская промышленность едва ли может серьезно пострадать от этих налетов.

В моральном же смысле битва за Берлин уже решена. Она решена Берлином и выиграна им.

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

АНСАМБЛЬ РУССКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Недавно в Острове состоялось выступление псковского ансамбля русских добровольцев. Ансамбль показал островичанам большую разнообразную программу.

Разнохарактерные танцы, сольное и хоровое пение, эквилибристика и акробатические этюды, виртуозное исполнение на балалайке вместе с умелым конферансом и декламацией были просмотры и прослушаны зрителями с большим интересом.

Трудно выделить игру какого-либо отдельного артиста этого ансамбля —

все играли хорошо и с чувством. В заключение был поставлен русский народный лубок. Жаль, что ансамбль русских добровольцев имел в Острове только одно выступление. Масса желающих не могла попасть на этот удачный концерт.

ПРИСЯГА ПОЛИЦИИ

В Барановичах состоялась торжественная присяга белорусской полицейской роты.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК АКУШЕРОВ

В средней медицинской школе в Барановичах состоялся первый выпуск акушеров. Акушерские курсы окончила 31 курсантка. В ближайшие дни новые акушерки приступят к исполнению своих обязанностей в разных местах Белоруссии.

Духовный концерт

2-го января в помещении Псковского Малого театра состоялся благотворительный духовный концерт в пользу общества «Взаимопомощь». В нем приняли участие певчие церковных хоров города Пскова. Концерт был начат молитвой Господней «Отче наш». Чудесная гармония духовной композиции сразу же захватила внимание слушателей.

Затем, небольшое вступительное слово сказал руководитель хора протоиерей о. Михаил Гринский. Он подчеркнул, что программа концерта, составленная из лучших духовных песнопений должна напомнить русским людям о необычайных красотах нашего церковно-музыкального творчества, которые за последние десятилетия частью забыты, а частью — многим неизвестны.

Наша задача сохранить шедевры отечественных православных композиторов, в основе их лежат древнерусские народные напевы.

В первом отделении концерта особенно удачно были исполнены: «Хвалите имя Гос-

подне: муз. Архангельского, «Блажен муж» — Бортиянского. Особенно торжественно прозвучало песнопение «С нами Бог» — Смоленского.

Такие известные духовные композиторы, как Костальский, Чесноков, Никольский, с именами которых связан расцвет русской церковной музыки, хорошо знали родники народного творчества и тем положили основание прекрасному церковно-хоровому искусству.

Второе отделение концерта началось нотным исполнением «Верую» — Чайковского. В «Святой Боже» (музыка Гринского) красиво выделялись запевала-дисканты и алты. Мощно звучало «Слава в Вышних Богам».

Сводный хор под мастерским управлением М. Гринского исполнил ряд песнопений, которые звучат теперь на клиросах освобожденных церквей. Сложная партитура хора выполнена безукоризненно.

Хотелось бы чаще слушать такие концерты. Они способствуют сохранению богатейшего наследия русской церковной музыки.

Подготовка кормов

Как повысить питательные свойства грубого корма

Многие корма необходимо предварительно, перед дачей их животным, подготавливать. Например, грубые корма измельчают, смачивают, заваривают кипятком, запаривают, силосуют и т. д. Подготовка кормов повышает их питательные свойства и предохраняет животных от расстройства пищеварения.

Болотное сено обладает многими недостатками. Оно обычно жестко, грубо и часто бывает заражено зародышами грибов и грибков; в нем мало минеральных солей, необходимых для организма животных. Несколько лучше переносят это сено лошади, хуже рогатый скот; для овец оно совершенно непригодно. Для того, чтобы смягчить болотное сено и обезвредить от вредных зародышей, его обваривают кипятком.

Люпины рекомендуются вначале кипятить в течение часа, а затем выщелачивать в проточной воде в течение суток. Чину следует проваривать перед скармливанием и сливать воду, в которой она варилась.

Мишину остистых злаков следует обязательно запаривать перед кормлением; однако лошадям и молодняку

запрещено давать такую мякуну даже в запаренном виде.

Перед скармливанием корне- и клубнеплодов (картофель, свекла, брюква и др.), следует очищать их от земли и песка, промывать в воде. Для кормления беременных и подсосных маток, а также молодняку следует отбирать наиболее доброкачественные корне- и клубнеплоды, и давать их в небольших количествах, вводя в рацион постепенно.

Замерзшие корнеплоды можно скармливать животным только после оттаивания в холодной воде. Дача замёрзших корнеплодов лошадям и беременным маткам недопустима.

При кормлении животного целыми, неизмельченными корнеплодами последние нередко (особенно при жадной еде) застревают в пищеводе и вызывают закупорку его. Крупному рогатому скоту можно скармливать крупные кормовые овощи в цельном виде, мелкие же корнеплоды и картофель надо давать в резанном виде. Картофель свиньям дают в вареном, размятом виде.

Вареный картофель нужно скармливать в свежем состоянии, иначе он кискает и становится вредным.

Многие крестьяне имеют свиней, а также заводят своих поросят. Однако, не все крестьяне знакомы с основными признаками хорошей племенной свиньи. Главнейшими признаками являются: длинное туловище, тонкий костяк и не особенно толстые ноги. Важно также, чтобы темперамент племенной свиньи был спокойный. Свинки кабанобразного телосложения и неспокойного характера, в большинстве случаев отличаются малой плодовитостью. Крестец должен быть возможно шире, так как установлено, что широкотазые свинки не только очень плодовиты, но и способны выкормить большое количество поросят.

Компостное удобрение

Перегнивание растительных отбросов в кучах

Не у всех крестьян имеется еще достаточное количество скота для того, чтобы полностью удобрить свои поля навозом и тем самым повысить урожайность сельскохозяйственных культур. Поэтому каждый хозяин должен пользоваться не только одним чистым навозом, полученным от скота, но и дополнять его растительными остатками, которые смешивают с навозом и перегнивают вместе с ним. Эти остатки можно собирать и отдавать в кучи, где из них после перегнивания получается очень хорошее удобрение. Такое удобрение из

Выбранная на племя свинка должна иметь возможно большее количество сосков, так как это определяет ее плодовитость. Вместе с тем все соски должны быть достаточно хорошо развиты, ибо в слабо развитых сосках молока бывает настолько мало, что те поросята, на долю которых придется эти плохо развитые соски, будут сильно отставать в росте.

Некоторые свиньи в последний период беременности сбрасывают несколько поросят либо в мертвом, либо в недоразвитом виде, другие же имеют слишком мало молока, несмотря на хорошо развитые соски. По-видимому, что такие матки должны быть немедленно удаляемы из племенного стада, так как все эти дурные качества передаются в потомство. Точно также не должны оставаться на племя матки со слабо развитым материнским инстинктом, и тем более пожирательные поросят.

Хорошая племенная свинка должна давать здоровых, нормально развитых поросят. Их шея, спина и крестец должны быть широкие, передние и задние ноги широко расставлены, последнее — служит указанием на хорошее развитие туловища. Шерсть должна быть тонкая, блестящая и гладкая. Взгляд — живой и быстрый. Коротенькие поросятки, с выгнутой спиной, большим брюхом, грубой, торчащей щетиной развиваются очень плохо.

Весьма надежным признаком хорошего здоровья поросят служит усиленное и быстрое (жадное) сосание ими матери и лучшие, более крепкие поросята всегда оттесняют более слабых от лучших передних сосков.

Здоровые поросята всегда обладают аппетитом, а насытившись, долго и спокойно спят. Они также очень быстро растут, приобретают красивое, правильное сложение, а некоторые даже слегка жиреют, что служит особенно надежным признаком здоровья.

Из первого помета, как бы хорош он ни был, брать на племя свинку не следует. Поросята первого помета всегда более слабы и мелки, чем поросята последующих пометов. Объясняется это тем, что в первый раз свинка беременеет, будучи еще не вполне развитой. К тому же первородящие матки дают очень мало молока, вследствие чего поросята недостаточно хорошо развиваются. Самые лучшие племенные свинки получают из четвертого - пятого помета, при условии, конечно, соблюдения вышеуказанных требований. При улучшении простых свиных маток из них должна быть выбрана также со всеми предосторожностями. Надо помнить, что на племя годится только самая лучшая. Никогда не следует думать, что для успеха свиноводства безразличны качества скрещиваемой свинки, был бы лишь хороший кабан — это большое заблуждение. Кроме того, не так уж безнадежны и наши простые свиньи, чтобы из них нельзя было выбрать более или менее удовлетворительных маток.

В тех хозяйствах, где еще не имеется благоустроенного свиарника, поросят на племя лучше оставлять от весеннего помета, так как в такое время поросята более подвижны, пользуются чистым воздухом и вырастают наиболее здоровыми и пригодными для племенных целей. Зимние же пометы, даже в более благоустроенных хозяйствах, не всегда удачны: большая часть гнезда гибнет, а те поросята, которым удается выжить, не отличаются крепким сложением.

Агроном Никифоров.

Агроном Б. Н. Маклаков.

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Мне хотелось бы знать, как прошли у вас праздники.

Помните ли еще деда Мороза, который рассказывал вам рассказы и стишки в рождественском номере «Детской почты»?

Но, сегодня, дети, я должна вам вот что сказать: повеселились и за дело. Во время праздников вы много отдохнули, а теперь снова нужно принимать за учение. Это я вам говорю, потому что многие ребята, как после каникул, так и после праздников не могут сразу же взяться за дело.

Сегодня мы прочтем рассказ Антона Павловича Чехова о мальчике Егорушке, которого везли в город, чтобы он там мог учиться в гимназии. Называется рассказ

За наукой

Из уездного города ранним июльским утром выехала и с громом покатила по почтовому тракту безрессорная, старинная бричка. В бричке сидели двое обывателей: купец Иван Иванович Кузьмичев, а другой — отец Христофор, маленький старичок, в сером парусиновом кафтане. Кроме

только что описанных двух и кучера Дениски, неутомимо стегавшего по паре шустрых гнедых лошадей, в бричке находился еще пассажир — мальчик лет девяти, с темным от загара и мокрым от слез лицом. Это был Егорушка, племянник Кузьмичева. С разрешения дяди и с благословения о. Христофора, он ехал куда-то поступать в гимназию. Его мамаша, Ольга Ивановна, родная сестра Кузьмичева, любившая образованных людей и благородное общество, умолила своего брата взять с собой Егорушку и отдать его в гимназию; и теперь мальчик, не понимая, куда и зачем он едет, сидел на облучке рядом с Дениской, держался за его локоть, чтобы не свалиться, и подпрыгивал, как чайник на канфорке. От быстрой езды его красная рубашка пузырялась над спиной, и новая ямщицкая шляпа с павлиньим пером то и дело сползала на затылок.

Егорушка последний раз оглянулся на город, прижал лицом к локтю Дениски и горько заплакал...

— Ну, не отревелся еще, рева! — сказал Кузьмичев. — Опять, баловник, слюни распустил! Не хочешь ехать, так оставайся. Никто силой не тянет!

— Ничего, ничего, брат Егор, ничего... — забормотал скороговоркой о. Христофор. — Ничего, брат... При-

зывай Бога... Не за худым едешь, а за добром. Ученье, как говорится, свет, а неученье — тьма... Истинно так.

— Хочешь вернуться? — спросил Кузьмичев.

— Хо... хочу... — ответил Егорушка, всхлипывая.

— И вернулся бы. Все равно полусту едешь, за семь верст киселя хлебать.

— Ничего, ничего, брат... — продолжал о. Христофор. — Бога призывай... Ломоносов так же вот с рыбарями ехал, однако, из него вышел человек на всю Европу. Умственность восприимчивая с верой, дает плоды, Богу угодные. Как сказано в молит-

ве? Создателю во славу, родителям же нашим на утешение, церкви и отечеству на пользу... Так-то.

— Польза разная бывает... — сказал Кузьмичев. — Иной двадцать лет обучается, а никакого толку.

— Это бывает.

— Кому наука в пользу, а у кого только ум путается. Сестра — женщина не понимающая, норовит все по-благородному и хочет, чтобы из Егорки ученый вышел, а того не понимает, что я и при своих занятиях мог бы Егоруку на век счастливый. Я

это к тому вам объясняю, что ежели все пойдут в ученые и в благородные, тогда некому будет торговать и хлеб сеять. Все с голоду поумирают.

— А ежели все будут торговать и хлеб сеять, тогда некому будет учения постигать...

Наступило молчанье... Бричка бежит... Дениска стегал по гнедым и покрикивал, а Егорушка уже не плакал и равнодушно смотрел по сторонам.

Дорогие дети, вы, конечно, слышали о знаменитом русском писателе И. С. Тургеневе.

У него, кроме больших романов, есть произведения, которые называются «стихотворения в прозе».

Вам, наверное, дети, покажется на первый взгляд странным, как, мол, это так, стихотворение и вдруг в прозе.

Но вот сейчас, детки, вы прочтете одно такое стихотворение и увидите, что оно ничем не хуже обыкновенных стихотворений.

Воробей

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня. Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь. Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки. Моя собака медленно приближалась к нему, как

вдруг, сорвавшись с ближайшего дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и, весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой, раскрытой пасти. Он кинулся спасать, он заслонил собой свое дитище... но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собой! Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда. Мой Трезор остановился, попятился... Видно и он признал эту силу. Я постеснялся отозвать смущенного пса и удалился благоговейно. Я благоговел перед этой маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти.

И. Тургенев.

Ребята, все ли вы отгадали загадки, которые вам задавал Дед-Мороз? Они были очень простенькие, но если кто-нибудь не отгадал, то я вам сейчас скажу:

1. Скатерть белая, все поле одела, — это снег.

2. Какое дерево зимой и летом, все одним цветом? — это, ребята, елка.

Ну, вот, детишки, на этом сегодня и закончим. Напишите мне о ваших успехах в школьных занятиях.

Ваша

тетя Маня

ЛЕГЕНДА

Рассказ В. Блюма

Давно это было, так давно, что и не припомнить всего, — так начал свой рассказ старый гилык Стапан Намука, усевшись на сломанные нарты, приспособленные кем-то под скамейку.

Много отважных охотников было в нашем стане, много метких стрелков насчитывал наш род, но не один охотник, ни один гилык не мог сравниться в смелости и ловкости с Харлампием Еминкой. Был Харлампий небольшого роста, плечистый старик; имел лучшую собаку и оленью упряжку и лучшую юрту в стане. Но не хвастался этим Харлампий, не стыдился встречаться и беседовать с теми, у кого не было хороших собак и оленей. Ко всем добр был Харлампий, со всеми ласково обходился он. А если кто приходил к нему с какой-нибудь просьбой, старик никогда не отпускал человека не исполнив его просьбы.

— Вот такой был Харлампий Еминко, старейший человек в стане. Добрый был человек, вот почему и любили его все, уважали и слушались. И нельзя было не слушаться. Кто знал, где лучше всего охотиться за песцом — Харлампий; кто мог выследить и убить белого медведя — Харлампий; кто умел говорить по-русски и лучше всего продать товар — Харлампий.

Многое знал Харлампий и никто не мог ему противостоять. Этого никто и не добивался.

И жили мы мирно, спокойно, никого не обижали и нам никто не делал зла.

Иногда издали к нам хороших оленей приезжали к нам русские купцы

привозили много хороших товаров: и новые ружья, и порох, и дробь, и муку, и спирт, и сахар. Скупали они весь товар и снабжали нас всем, что нам нужно было на целый год и даже больше. Приезд купцов поэтому и считался у нас праздником. В эти дни устраивались игры, танцы. Никто не выходил на охоту, никто не оставял становища.

Но однажды произошло у нас своеобразное событие. Откуда-то из далека пришел к нам неизвестный человек. Белый лицом был этот человек, но черное было у него сердце. Не знали этого гилыки. Как своего человека, как гостя, приняли они пришельца. В лучшей юрте спать уложили, лучшей пищей накормили, лучшую девушку в жены дали. Целый год жил у нас чужой человек; ел лучшее мясо, спал в лучшей юрте, а потом стал сеять зло в нашем стане. Не нравились ему наши порядки, не нравились наши обычаи. Все он находил нехорошим и все советовал переделывать. Кое-кто послушал его, и пошли в нашем стане ссоры и драки. Сосед обижал соседа, сын — отца. В какой-нибудь год почти все были врагами друг друга, даже на охоту стали ходить по-одиночке. От этого мало мяса стало в наших юртах, прогнили юрты, износились одежды, т. к. и оленей стало меньше. Вот тогда и собрал нас всех Харлампий и сказал нам свое отеческое слово. Он потребовал изгнать из становища пришельца, нарушившего наш мир. Кое-кто возразил Харлампию — ведь по обычаям гость никогда не может

быть обижен, — но большинство послушало Харлампия. Со всех юрт было собрано мясо, в новые нарты запрягли лучших собак и в них посадили пришельца.

Злой и недовольный сел он в нарты, поднял палку и, когда собаки взвизгивая побежали, потемнело небо, завыв ветер и три дня над тундрой бушевал страшный буря.

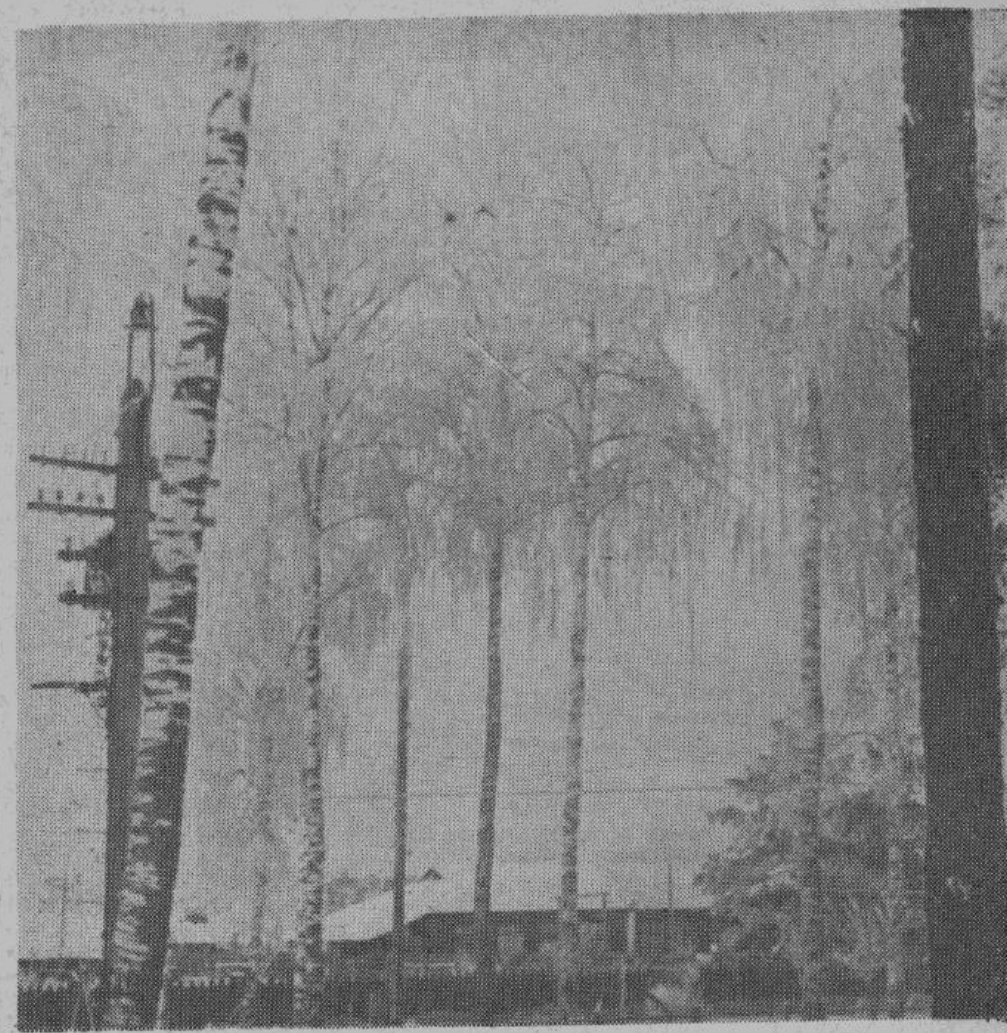
Много лет прошло с тех пор. Давно умер Харлампий и уж забываться стали его слова. Только старики помнят его предсмертный совет — жить в мире и дружбе, не слушаться людей, которые хотят посеять среди нас раздор и ненависть. Гилык был, есть и должен остаться охотником. Он должен ухаживать за оленем, но никогда не должен обижать своего соседа или более слабого человека. — Это были предсмертные слова Харлампия.

Умные слова были, но забыли их мы.

Лет двадцать тому назад снова к нам в становище приехал чужой человек и снова мы его приняли как сына. Но когда и этот человек вздумал делать то же самое, что первый, мы предложили ему оставить нас. Он не послушался. Он остался потому, что имел много знакомых далеко в городе. Кроме того у него нашлись друзья и среди нас, среди тех, кто не помнил слова Харлампия, кто хотел ехать в город, кто не хотел идти на медведя, не хотел делать то, что вечно делали гилыки. У пришельца было много знакомых и он оставался у нас.

Каждый год из нашего стана далеко в город стали уезжать молодые. Иногда они возвращались на несколько дней и снова убегали от нас. Обезлюдел наш стан, обеднел. Не было и друзей среди нас, а приезжий с каждым днем становился все бессовестнее, все жестче. Боясь за себя, он позвал из города к себе помощников, и вот тогда-то наступили для нас несчастные годы. У кого было много оленей, у того их отбирали, у кого не было, тому не давали. Если кто не хотел слушаться, его забирала и напрасно его ждали обратно родные и друзья — человек пропадал.

А потом, вон там на горе стали строить большую юрту. Ее обнесли забором и никто не мог туда войти без разрешения. Как потом узнали, в этой юрте держали тех, кто не хотел подчиняться пришельцу. В начале там были только гилыки, а потом — и русские. Когда одна такая юрта была полна, рядом построили другую, а теперь их там, видите, как много. Так

Зимнее утро.

говорят выглядят все города. Вот почему Харлампий когда-то и говорил, что гилыку не нужен город, гилыку нужна тундра и тайга, потому что только в тундре и тайге водятся звери, а в городе гилыку делать нечего. Не послушались мы слов Харлампия и поэтому уже давно не едим досыта мяса, не пьем спирт, не танцуем и не поем своих песен. Тихо стало у нас, как будто — у нас покойник.

Старик умолк, вынул из пазухи старую деревянную трубку и молча стал набивать ее табаком. Где-то очень далеко колотили в рельсу, звук еле доносился до нас.

— В городе на обед всех зовут, — промолвил гилык, мотнув головой в сторону звона. Он не знал что это обычный сигнал лагеря заключенных, он не видел настоящего города, первое что ему показали из чужого мира — был лагерь заключенных. Естественно, что такой лагерь не мог быть по душе ему — враждебному охотнику. Все новое у него, как и у его со-

братьев, неизменно связывалось с концлагерем, арестом и насилием.

И припомнился мне один разговор: Как-то в переполненной юрте я говорил о достижениях советской власти. Говорил, что за несколько лет в Советском Союзе проложено столько-то и столько километров железных дорог, построено столько-то городов. Гилыки слушали, качали головами и вздыхали. Но когда я кончил, один из них спросил: будут ли такую же дорогу прокладывать и у них? Я ответил, что этого, по всей вероятности, не будет. С какой радостью встретили гилыки мои слова!

— Спасибо, добрый человек! — кричали они наперебой. — Значит мы еще сможем пожить хоть немножко на свободе.

В. Блюм.

А. П. ЧЕХОВ

ПЕРЕЖИТОЕ

Психологический этюд

Был Новый год. Я вышел в переднюю.

Там, кроме швейцара, стояло еще несколько наших: Иван Иванович, Петр Кузьмич, Егор Сидорыч... Все пришли расписаться на листе, который величаво возлежал на столе (бумага, впрочем, была из дешевых, № 8)

Я взглянул на лист. Подписей слишком много и... о, лицемерие! О, двуличие! Где вы, росчерки, подчерки, закорючки, хвостики? Все буквы кругленькие, ровненькие, гладенькие, точно розовые щечки. Вижу знакомые имена, но не узнаю их. Не переменили ли эти господа свои почерки?

Я осторожно умкнул перо в чернильницу, неизвестно чего ради сконфузился, притаил дыхание и осторожно начертил свою фамилию. Обыкновенно я никогда в своей подписи не употреблял конечного «ера», теперь уже употребил: начал и закончил.

— Хочешь я тебя погублю? — услышал я около своего уха голос и дыхание Петра Кузьмича.

— Каким образом?

— Возьму и погублю. Да. Хочешь? Хе-хе-хе...

— Здесь нельзя смеяться, Петр Кузьмич. Не забывайте, где вы находитесь. Улыбки менее чем уместны. Извините, но я полагаю... Это профанация, неуважение, так сказать...

— Хочешь, я тебя погублю?

— Каким образом? — спросил я.

— А таким... Как меня пять лет тому назад фон-Кляузен погубил... Хе-хе-хе. Возьму около твоей фамилии и поставлю закорючку. Росчерк сделаю... Хе-хе-хе! Твою подпись неуважительной сделаю. Хочешь?

Я поблдедел. Действительно, жизнь моя была в руках этого человека с сизым носом... Я поглядел с боязнью и с некоторым уважением на его злое лицо...

Как мало нужно для того, чтобы сквернословить человека!

— Или капну чернилами около твоей подписи. Кляксу сделаю... Хочешь?

Наступило молчание... Он — с сознанием своей силы, величавый, гордый, с губительным ядом в руке, я — с сознанием своего бессилья, жалкий, готовый погибнуть — оба молчали... Он впился в мое бледное лицо своими буркалами, я избегал его взгляда...

— Я пошутил, — сказал он наконец. — Не бойся.

— О, благодарю вас! — сказал я и, полный благодарности, пожал ему руку.

— Пошутил... А все-таки могу... Помни... Ступай... Покедова пошутил. А там, что Бог даст...

К. БАЛЬМОНТ

Я вольный ветер, я вечно вею,
Волную волны, ласкаю ивы,
В ветвях вздыхаю, вздохнув немецю,
Ледею травы, ледею нивы.

Весною светлой, как вестник мая,
Целую ладный, в мечту влюбленный,
И внемлет ветру лазурь немая,
Я вею, млею, воздушный, сонный.

А. СИМОНОВ

Закатным золотом облита роща,
В снегах и льдах покоится река,
Над степью тихой, выдвигшей и тощей,
Как паруса, белеют облака.

Лежит в багряных сумерках дорога,
Среди степных чуть видимых холмов,
И с верою святою в силу Бога
Я свято верю в дружбу и любовь.

В любви неверный, расту циклоном,
Взметаю тучи, взрываю море,
Промчусь в равнинах протяжным стоном,
И гром проснется в немом просторе.

Но снова легкий, всегда счастливый,
Нежней, чем фея ласкает фею,
Я лгну к деревьям, дышу над нивой,
И, вечно вольный, забвенным вею.

В ДОРОГЕ

Иду один и тайной думой полон,
Дышу зимой просторно и легко,
А с крыльев иней сбрасывая, ворон
Растаял в ясной сини далеко.

Исторические АНЕКДОТЫ

ОСТРОУМИЕ ВОЛЬТЕРА

Вольтер — знаменитый французский философ, писатель, поэт и публицист, современник Екатерины II, с которой он вел долгую дружескую переписку по вопросам философии, политики и искусства. считался в свое время не только самым передовым и умным человеком в Европе, но также самым находчивым и остроумным.

Известен такой случай. Знаменитый философ серьезно заболел; все уже думали, что «старик» не выдержит и уйдет под сень другого мира. И уже как бы примирились с этой утратой.

Но к всеобщему удивлению и радости друзей и почитателей великого философа, а также к досаде врагов, которых у великих людей гораздо больше, чем друзей, он выздоровел и опять стал показываться в обществе. Когда заходила разговор о его болезни, Вольтер очень расхваливал известного тогда врача Жакелея и утверждал что тот спас ему жизнь.

Разговоры дошли до Жакелея и тот, не ленивший Вольтера, однажды в большом обществе счел своим долгом осведомиться у Вольтера, о таких незаслуженных похвалах.

— Ведь, я вас совершенно не лечил... — сказал он Вольтеру.

— Вот, именно за это я и хвалю вас. Я вам очень благодарен, что вы не удосужились внять моему трагическому приглашению, предполагая, очевидно, что я не смогу оплатить ваших медицинских трудов (Вольтер, кстати сказать, был необычайно скуп). И, вот, я только поэтому и остался жив, сэкономил пару ливров и к тому же не затруднил вас самих.

Второй случай касается ушей философа. На большом приеме у короля английский посланник лорд Гамильтон очень резкий и грубый человек, кичившийся своим богатством, знатностью и независимостью, иногда говорил большие резкости и грубости.

Желая выделиться и обратить на себя внимание, он выбрал объектом своих злых и грубых шуток свободолюбивого философа. Вольтер имел довольно большие уши и считался очень упрямым человеком, на это и обратил свое внимание лорд Гамильтон.

— Знаете, мосье Вольтер, у вас чрезвычайно большие уши и они мне напоминают одного упрямого живого тога...

— Вы совершенно правы, — ответил Вольтер, — мои уши для человека действительно несколько великоваты, но зато ваши уши, достопочтенный лорд, для осла опять таки чересчур малы...

Третий случай касается женщины, но здесь великому мастеру мысли и слова пришлось самому спастись.

Как то Вольтер повздорил с Екатериной II, и в отместку, что она сокровенные мысли философа занесла по салонам, грозил опубликовать ее письма.

— Пожалуйста, — заявила решительная дама: — публикуйте, расклеивайте их хоть на заборах и во всех публичных местах: я стужусь не их содержания, а адресата.

Вольтер умолк и, очевидно, не зная себя виновным в данной разлолке, мирясь, он свою уступку про себя все же объяснил тем, что умные люди всегда уступают другим.

И. Дубров.

Знаете ли вы, что...

... в герметически закрытых помещениях подводной лодки в процессе дыхания происходит поглощение кислорода и выдыхание углекислого газа (газ, который, между прочим, употребляется для приготовления сельтерской воды). В то время, как свежий воздух содержит 21 проц. кислорода и лишь минимальное количество углекислого газа, в выдыхаемом воздухе содержание углекислого газа достигает 4-5 проц. Уже после нескольких часов подводного плавания в помещениях подводки содержание газа в воздухе достигло бы 2 проц., причинами этим затруднения процессу дыхания. Именно вследствие избытка углекислого газа, а не вследствие недостатка кислорода, возникла бы опасность удушья. Вот почему во внутренности подводной лодки воздух под непрерывным давлением приводится в соприкосновение с патронами, содержащими калий, которые впитывают углекислый газ и, таким образом, обезвреживают выдыхаемый воздух. Так как при этом патроны калия расходуются, то приходится экономить и люди, не находящиеся при исполнении служебных обязанностей, должны избегать лишних движений, ибо в состоянии покоя человек выдыхает гораздо меньше углекислого газа, чем во время работы.

... существуют не только бактерии, опасные для жизни, но и бактерии, которые для жизни совершенно необходимы?

Когда мы говорим о бактериях, у нас нередко возникает представление о возбудителях различных болезней, т. е. о врагах рода человеческого. А между тем, в кишечнике человека и животных существуют некоторые виды бактерий, которые совершенно необходимы для деятельности наших органов пищеварения. Если пролезинфицировать свежеснесенные крупные яйца и выведенных в абсолютно дезинфицированном инкубаторе цыплят держать в абсолютно чистом стеклянном шкафу и кормить дезинфицированной пищей, то, несмотря на лучший уход цыплят, достигнув известного возраста, погибнут. Присутствие в кишечнике цыплят определенных видов бактерий совершенно необходимо для их жизни.

... самый малый калибр артиллерийских орудий равен 20 мм., самый большой — около 520 мм.

... в паровой машине всего 18% энергии идет на полезную работу, в артиллерийском орудии — 33%.

... английский изобретатель впервые представил в военное министерство свой проект танка, на проекте поставили резолюцию: «Это бред сумасшедшего».

... первой страной, применившей в бою гажельные бомбардировщики, была Россия. Самолеты эти были типа «Илья Муромец». Примеру России, спустя несколько лет, последовала Германия — самолет типа «Гота» и «Цепеллин-Штанген» и затем уже Англия — «Хендлей-Пейдж».

Через лес